

Ван Шэн мгновенно понял мысли Сун Яня. Она определенно не хотела показывать свою робость перед Мэй'эр, поэтому она предпочла бы использовать покупную цену в качестве залога, а не просить у Мэй'эр ссуду.

Говоря проще, ссуда - это не просто заем денег? Сун Янь заняла деньги у Мэй'эр, разве это не означало, что Сун Янь склонила голову перед Мэй'эр? Как мог Сун Янь принять такое? Хотя он не мог быть с Ван Шэном в лицо, его нельзя было сравнивать с Мейером в подобных вещах.

«Отпусти ее!» Ван Шэн улыбнулся, вернул золотой билет Мэй'эр и небрежно спросил: «Когда он будет выпущен? Будет ли он использован в столице или в династии Сун?»

«Конечно, он принадлежит к династии Сун», - без колебаний ответила Мэй'эр: «Конечно, его также можно использовать в Пекине».

«Если все страны начнут использовать золотой билет, то я боюсь, что вам придется быстро решать другой вопрос для Мейера». Ван Шэн не забыл напомнить Мейеру о важном деле.

«Что случилось?» - озадаченно спросил Мейер.

«Павильон Линлун всегда отвечал за отливку золотых монет». Ван Шэн не забыл напомнить Мэй Эр об этих вещах, о которых многие люди не знали: «Золотые рудники разных стран добываются и отправляются в павильон Линлун. Павильон Линлун отвечает за помощь странам в отливке золотых монет. Золотые монеты, но есть сбор за чеканку 10% ».

«Ах!» Мэй'эр была ошеломлена и мгновенно осознала важность этого вопроса и ужас от того, что не справился с этим должным образом.

Если страны используют золотой билет, чтобы привыкнуть, они, конечно же, не будут рады, если Павильон Линлун взымает 10% от стоимости кастинга. Насколько легко отправить золото напрямую Ли Чжэнь Фану, а затем Ли Чжэнь Фан взымает одну тысячную плату за обработку и обменивает его непосредственно на золотой билет? Зачем терять одну десятую стоимости?

Но для Linglong Pavilion это определенно вопрос сокращения людей и денег. Отрезать богатство людей, как убийство родителей - нетривиальное дело. Знаете, в будущем это отсекает одну десятую всего богатства новых золотых монет в мире, и неудивительно, что Павильон Линлун и Ли Чжэньфан отчаянно в этом нуждаются.

Сейчас это не проблема, потому что Lizhenfang принимает только золотые монеты, а чеканка все еще находится в руках Linglong Pavilion. Но если страны реализуют золотой билет, то я опасюсь, что рано или поздно они столкнутся с этой проблемой. Стоимость одной десятой вновь добавленной золотой монеты - это огромное богатство, независимо от того, в какой вассальной стране она находится. Если его можно пропустить, кто захочет снова пройти мимо Павильона Линглун? Соответствует ли интересам всех стран получение богатства за счет усиления конфликтов в Личжэньфанге и Павильоне Линлун?

«Тогда я пообещаю Павильону Линлун на время, что Ли Чжэньфан не примет никакого золота, кроме золотых монет». Мэй'эр сразу же подумала о решении проблемы: «Тогда ведите переговоры медленно. В конце концов, золотые монеты настоящие. Валюта, верно? Мастер ».

«Да!» - кивнул Ван Шэн. Золотой билет - это, по сути, купюра, которая заменяет стоимость золотой монеты. Это не настоящая золотая монета. Он отражает только стоимость золотой монеты. Мэй'эр не была высокомерной, потому что у нее был золотой билет, и это было хорошо.

Внезапно появилось государство Сун с портретом головы Сун Гогуна в качестве удостоверения личности и ясно обозначило эксклюзивный золотой билет золотого билета государства Сун. Другие страны не могли сидеть сложа руки некоторое время и бросились в Личжэньфан, чтобы узнать подробности.

Мейер сразу же предложил решение: либо страны должны внести золотую монету, чтобы выпустить золотой билет для каждой страны, либо они будут носить денежную сумму от Lizhenfang. Конечно, должны быть проценты. Или это похоже на сторону Сун Го, использующую закупочную цену материалов и специальных продуктов в качестве залога.

Ли Чжэньфан пояснил здесь, поскольку существуют соглашения с другими странами, Ли Чжэньфан будет заниматься только бизнесом, который не связан с продажей конкретных товаров, таких как пешки и выпуск золотых билетов. Недвижимость Jingcheng - это предыдущий бизнес, поэтому после завершения капитала он больше не участвует в конкретном развитии недвижимости, а занимается только финансовым бизнесом.

В связи с этим Ли Чжэньфан также прямо извинился перед всеми сторонами. Поскольку раньше я забыл эту статью, когда говорил о сотрудничестве с другими странами, теперь Ли Чжэньфан намерен сдерживать обещание и больше не вмешиваться в строительство национальных столиц.

В это время представители разных стран вспомнили, что раньше у всех была такая договоренность. Итак, до того, как Ли Чжэньфан сказал, что хочет купить долю, это должно было быть связано с тем, что в то время деньги были собраны слишком хорошо, и он не мог не хотеть расширять свой бизнес, если он не обращал внимания. Теперь, когда я думаю об этом, я прошу прощения у всех в этом роде.

Однако в извинениях Ли Чжэньфана очевидно, что есть чувство, что он не может есть виноград или кислый виноград. Поскольку Lizhenfang требует, чтобы все стороны развивались осторожно, не наводняли их, не обращали внимания на риски и т. Д., Это уже о многом говорит.

Почему ты не сказал, что нужно осторожно развиваться, когда ты, Личжэньфан, ел большой кусок мяса и пил большую миску в столице? Почему вы не сказали обращать внимание на риски? Почему ты напоминаешь мне, когда приехал? Каждый человек, разве ты не слышишь значение этого?

Когда эта волна извинений вернулась к высшим руководителям крупных князей, сердца всех стран по развитию своих собственных столиц полностью загорелись. Мейер осторожно и умело применил трюк для отступления, снова загнав страны в глубокую яму.

Конечно, нельзя терять лицо. Принцы всех стран, независимо от того, большие они или маленькие, хотят выпустить золотые билеты своей страны, как династия Сун. В результате Мейер снова отправил небольшую сумму, и два принца депонировали партию золотых монет, чтобы настроить золотые билеты своей страны. Другие, некоторые из которых были заложены под покупную цену, некоторые были напрямую предоставлены в ссуду, и был найден более или менее золотой билет, принадлежащий вашей собственной стране.

Главы каждой вассальной страны очень взволнованы, потому что головы на золотом билете - это они сами. Мейер попросил сами страны подготовить реалистичные аватары, а затем скопировал их на золотой билет.

Каждая страна получила золотой билет с собственным главой страны и ее знаком страны, но

Мейер получил большое количество золотых монет, не зная об этом.

Помимо недавнего выпуска ипотечных кредитов, Ли Чжэньфан большую часть времени часто обменивал золотые билеты и монеты. Не все могут принять золотые билеты, особенно некоторые простые люди. Они всегда считают, что золотые монеты - это королевский путь, поэтому, даже если они получают золотые билеты, они придут, чтобы обменять их на золотые монеты.

Lizhenfang относится к этим клиентам одинаково и не делает различий из-за небольшого объема обмена, который они обменяли. То же самое и с некоторыми крупными клиентами: они могут обменивать деньги, когда приходят, никогда не усложняют задачу и никогда не откладывают.

Именно поэтому признание золотого билета для всех слоев общества сделало шаг вперед. Есть группа бизнесменов с частыми потоками капитала. После частых обменов сотни раз в течение определенного периода времени они больше не могут нести трудностей по подсчету золотых монет самостоятельно. Жители Личжэньфанга могут пересчитывать золотые монеты снова и просто используйте их все. Золотой билет избавит вас от бесчисленных проблем.

Когда золотой билет приняли более 90% жителей Пекина, кто-то предположил, что использование серебряных монет столь же обременительно, и они начали спрашивать Ли Чжэньфана, обменивать ли серебряные монеты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1397963>